

1. *Ожиганова Г. В.* Психологические аспекты духовности : в 2 ч. // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. Ч. 2. Духовные способности.
2. *Головин С. Ю.* Словарь практического психолога. М., 1998.
3. *Знаков В. В.* Психология понимания. М., 2005.
4. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2000.
5. *Шадриков В. Д.* Ментальное развитие человека. М., 2007.

О. Е. Сурнина

Удовлетворенность жизнью у лиц пенсионного возраста

Проблема исследования адаптивных возможностей в пожилом и старческом возрасте продолжает оставаться одной из наиболее актуальных для медицины, психологии, физиологии и всего комплекса наук о человеке. В связи с увеличением средней продолжительности жизни и постепенным старением населения можно ожидать, что значимость проблемы в ближайшее время только возрастет [См. об этом: 1]. Одним из важнейших факторов адаптации к возрасту является отношение человека к своей жизни. Временная транспектива идентична осознанному переживанию направленности и результативности собственной жизни. Ее оценка является источником удовлетворенности или неудовлетворенности [См.: 2, 3]. Выявить факторы, определяющие уровень удовлетворенности жизнью пожилых людей в современной России, – цель данной работы.

В исследовании приняли участие 214 пенсионеров Екатеринбурга и Свердловской области (80 мужчин в возрасте от 60 до 89 лет и 134 женщины в возрасте от 55 лет до 91 года). Уровень удовлетворенности жизнью определялся с помощью теста «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен) [4]. Тест включает в себя 20 суждений, каждое из которых оценивается по трехбалльной системе. Суммарный балл (от 0 до 40) служит индексом жизненной удовлетворенности. У каждого респондента регистрировался пол, возраст, образование

и занятость профессиональной деятельностью. Обработка данных осуществлялась с помощью программы *Excel*.

Данные дескриптивной статистики по группе мужчин и женщин представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Оценка удовлетворенности жизнью мужчинами и женщинами

Пол	N	Средн.	min	max	Mo	Md	σ	Доверит.	F
Мужчины	80	20,78	0	40	23	21	8,14	1,78	1,14
Женщины	134	19,8	0	40	16	19	9,32	1,58	(F _{кр.} =1,33)

Примечания: N — число респондентов; средн., min, max — среднее, минимальное и максимальное значение оценок; Mo — мода; Md — медиана; σ — стандартное отклонение; Доверит. — доверительный интервал; F — критерий Фишера.

Хотя незначительные различия в оценках у мужчин и женщин носят случайный характер, но на уровне тенденций можно отметить несколько более высокие оценки у мужчин. Таким образом, в целом гендерная принадлежность не играет существенной роли в оценке временной транспективы. Однако отсутствие различий можно объяснить взаимным влиянием различных факторов, важнейшим из которых является возраст. Выход на пенсию занимает особое место, поскольку коренным образом изменяет положение человека в обществе, его социальный статус [См.: 5, 6].

Рассмотрим влияние возраста на оценку удовлетворенности (табл. 2).

Полученные результаты соответствуют данным исследований [См.: 7] и свидетельствуют о снижении уровня удовлетворенности с возрастом как у мужчин, так и у женщин. Эту тенденцию можно объяснить как ухудшением функциональных возможностей пожилых людей, так и снижением их социального статуса и негативным отношением к самим себе.

Как известно, активное участие в трудовой деятельности является важнейшей составляющей социального и психического благополучия человека. Среди обследованных нами пенсионеров примерно половина продолжают работать, и их оценки жизни достоверно

отличаются от более низких оценок неработающих пенсионеров (при $p \leq 0,05$) (табл. 3).

Таблица 2

**Средняя оценка удовлетворенности жизнью (в баллах)
пенсионерами разных возрастных групп**

Женщины				Мужчины			
Возраст, годы	n	Средний балл	σ	Возраст, годы	n	Средний балл	σ
55–60	53	21,96	8,75	60–64	27	19,83	9,31
61–65	25	24,64	10,1	65–69	18	22,66	7,96
66–70	14	18,21	7,54	70–74	22	21,18	8,39
71–75	20	15,4	6,06	75–79	7	15,28	10,95
76–80	10	13,5	10,8	80–89	6	13,83	7,73
81–91	12	15,08	8,07	–	–	–	–

Таблица 3

**Уровень удовлетворенности жизнью
у работающих и неработающих пенсионеров**

Пол	Занятость	n	Средн.	min	max	Mo	Md	Доверит.	t
Муж.	+	43	23,28	10	40	23	23	2,18	3,1
	–	37	17,86	0	33	16	18	2,64	$t_{\text{крит}} = 1,99$
Жен.	+	60	24,07	0	40	33	25	2,20	5,14
	–	74	16,42	0	40	16	16	1,91	$t_{\text{крит}} = 1,98$

Примечание: +/– — продолжает работать / не работает; t — критерий Стьюдента.

Полученные данные показывают, что средняя оценка жизни у работающих мужчин и женщин статистически не отличается, однако характер распределения индивидуальных данных несколько различен. Так, в группе женщин значение моды больше, чем в группе мужчин. 13 женщин из 60 дали оценку удовлетворенности жизнью 33–40 баллов. Эти результаты противоречат распространенной точке зрения, что идентификация у женщин связана с домашней работой

и семейными обязанностями. Во всяком случае, это суждение не относится к работающим женщинам, удовлетворенность жизнью которых определяется трудовой деятельностью даже в большей степени, чем у мужчин.

Логично предположить, что переживание результативности своей жизни будет определяться уровнем образования, поскольку оно не только расширяет горизонты развития личности, но и предопределяет вклад в создание общественного продукта. С целью проверки данного предположения в работе был проведен сравнительный анализ удовлетворенности жизнью у лиц с разным образовательным уровнем (табл. 4).

Таблица 4

**Оценка жизни у пенсионеров
с разным образовательным уровнем**

Пол	Уровень образования	n	Средн.	Mo	Md	σ
Мужчины	1	15	15,7	18	16,0	7,22
	2	26	19,0	19	19,5	7,20
	3	39	23,9	23	23,0	7,86
Женщины	1	43	15,5	14	15,0	8,31
	2	48	19,6	16	19,5	8,38
	3	43	24,5	33	26,0	9,24

Примечание: образование (1 — неполное среднее или среднее; 2 — специальное среднее; 3 — высшее).

Нетрудно заметить, что в целом и у мужчин, и у женщин удовлетворенность жизнью тем выше, чем выше уровень образования. Характерно, что в группе мужчин разброс данных во всех подгруппах оказывается меньше, чем у женщин. Это означает, что у женщин независимо от уровня образования диапазон оценок своей жизни шире, а у женщин с высшим образованием — особенно. В этой подгруппе распределение индивидуальных оценок характеризуется статистически значимой отрицательной асимметрией ($As = -0,71$, $p \leq 0,05$), что отражает существенный сдвиг в сторону меньших оценок. Таким образом, образование у женщин хотя и является значимым фактором

в оценке жизненного пути, но его влияние на удовлетворенность жизнью оказывается меньше, чем у мужчин.

Приведенные результаты (табл. 3 и 4) свидетельствуют о том, что самые низкие оценки своей жизни дают пенсионеры с низким уровнем образования и не занятые профессиональной деятельностью. В общей выборке оказалось 47 таких респондентов (38 женщин, 9 мужчин) (табл. 5).

Таблица 5

**Оценка жизни неработающими пенсионерами
со средним и неполным средним образованием**

Пол	n	Средн.	min	max	Mo	Md	σ
Мужчины	9	13,1	2	22	16	16	6,90
Женщины	38	15,4	2	40	14	14	8,73
<i>По группе</i>	<i>47</i>	<i>14,9</i>	<i>2</i>	<i>40</i>	<i>16</i>	<i>15</i>	<i>8,39</i>

Хотя различия в характере распределения данных у мужчин и женщин не являются статистически значимыми (при $p \leq 0,05$), но при анализе ответов на вопросы, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему респондентов, обнаружились определенные гендерные различия. Так, оценивая свою прошлую жизнь, все мужчины отметили, что их жизнь могла бы быть счастливее, чем она есть, а большинство из них (7 из 9) считают, что многое оказалось хуже, чем ожидалось в молодости, что они немало упустили в жизни и с возрастом ощущают усталость.

В отличие от мужчин, почти половина женщин данной группы (16 из 38 человек) считают, что с возрастом многое кажется лучше, чем казалось в молодости. Очевидно, это связано с гендерной идентификацией человека. Если в представлении мужчин их роль в социуме определяется в первую очередь способностью материально обеспечить свою семью, то женщина свою ценность и жизненные успехи связывает не только с профессиональной работой, но и с ролью матери, жены, бабушки. Это и определяет более высокие оценки пройденного пути.

В целом большинство респондентов данной группы чувствует неудовлетворенность своим прошлым, считая, что многое в нем упустили, совершая в молодости поступки, которые позже расценивались ими как глупые.

Несбывшиеся мечты и планы молодости обусловили соответствующее отношение неработающих пенсионеров к настоящему времени. Больше половины мужчин и женщин считают, что сейчас они переживают далеко не лучшие годы своей жизни, что лишены того счастья, что было в молодости. Половина респондентов полагает, что большинство дел, которыми им приходится заниматься, скучные и неинтересные. Большинство мужчин, в отличие от женщин, часто находятся в подавленном настроении и отмечают, что получили от жизни недостаточно много из того, что ожидали. Возможно, эти различия обусловлены более низким уровнем притязаний у женщин или разной структурой потребностей у мужчин и женщин либо с негативной самооценкой и негативной идентичностью, характерной для социально-неактивных пенсионеров и в большей степени выраженной у мужчин [См.: 8, 9].

Что касается планов на будущее, то нужно отметить, что большинство мужчин и женщин не видят в перспективе приятных и интересных для себя занятий. Вместе с тем, психологическая ситуация у женщин более благоприятная: на ближайшее будущее у них, как правило, есть определенные планы, которые необходимо выполнить, несмотря на собственное отношение к ним. Мужчинам в отсутствие интересных дел сложнее выстраивать планы на будущее. Вероятно, это и побуждает их высказывать пожелания о создании центров занятости для пожилых людей и организации их досуга [См.: 10].

Полученные данные отражают весьма неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в современном обществе: даже самые высокие оценки едва превышают среднее значение из максимально возможных 40 баллов (женщины с высшим образованием — 24,5 балла). Если учесть, что число работающих и имеющих высшее образование составляет меньше половины из общего числа пенсионеров (в нашей выборке — 20 и 39 % соответственно), то становится очевидным, что проблема социального и психологического благополучия лиц третьего возраста в нашей стране далека от своего разрешения.

---

1. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления. М., 1999.

2. *Леонтьев А. Н.* Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1979. № 2. С. 3–13.

3. *Левченко А. Н.* Временная транспектива самоактуализирующейся личности // Уч. зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2011. Вып. 6 (76). С. 97–101.
4. *Болотова А. К.* Психология организации времени М., 2006.
5. *Анцыферова Л. И.* Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Психология личности : в 2 т. Самара, 2002. Т. 2. С. 331–345.
6. *Шахматов Н. Ф.* Старение: Норма и патология // Психология старости. Самара, 2004. С. 233–324.
7. *Стрижицкая О. Ю.* Изменение эмоционального образа будущего у женщин в период поздней зрелости // Психология зрелости и старения. 2008. № 3. С. 76–89.
8. *Малинина О. И.* Социальная активность и идентичность в пожилом возрасте // Психология зрелости и старения. 2011. № 4. С. 58–78.
9. *Козлова Т. З.* Самореализация и самооценка пенсионеров // Психология зрелости и старения. 2006. № 2. С. 31–48.
10. *Краснова О. В.* Гендерные различия в восприятии окружающей среды пожилыми людьми // Психология зрелости и старения. 2006. № 4. С. 57–84.

Л. В. Токарская

Изучение родительского отношения к детям с умственной отсталостью, нарушениями опорно-двигательного аппарата и сложным дефектом

Рождение «особого» ребенка является серьезным испытанием для всех членов семьи. Родители, связывая с детьми свои надежды, принимают на себя обязанность воспитать человека следующего поколения, который, возможно, реализует их неосуществленные мечтания. Однако близкие ребенка с ограниченными возможностями здоровья не имеют оснований надеяться на многое. Создается психологическое противоречие между ожиданиями и физической невозможностью их осуществления. Это противоречие еще более усугубляется в случае единственно возможного ребенка в семье, когда его физический